

После того, как Эрик закончил тренировку с мечом, он подошел ко мне. Когда он подошел, Свонхэйден отвернулся, чтобы не видеть его. Он заявил, что идет ко мне, но его глаза все время преследовали Хэйли и Свонхэйдена.

Улыбка на лице Эрика была настолько широкая, насколько вообще возможно, он обнял меня, но как только увидел мое состояние вблизи, нахмурился.

—потная.

Затем слегка толкнул меня.

Лицо Эрика сморщилось, когда он повысил голос. Он подошел, чтобы тепло поприветствовать меня, но его отношение в мгновение изменилось.

Эрик глубоко вдохнул, прежде чем закатить глаза. Затем он принял довольно угрожающую позу, когда заговорил низким голосом.

— Шушу, я уже говорил это раньше, но ты можешь перестать заниматься фехтованием? Это так важно? Твое лицо красное, и ты пахнешь ужасно. Честно говоря, смотреть противно. Ты в основном такая же, как и раньше, за исключением того, что твои волосы теперь длиннее.

—что?

— Ты сказала, сразу после того, как мы начали встречаться, что мы будем соответствовать друг другу. Я не собирался этого говорить, но мне стыдно смотреть на тебя. Разве ты не можешь выглядеть красивее для меня? Я думал об этом, но изо всех сил стараюсь соответствовать тебе, но ты все время выглядишь как мальчик.

Есть определенный тон, который приобретает ваш голос, когда вы думаете, что поступаете логично. Я размышляла, должна ли быть внимательной к этому тоже.

Я признала это. Тон и голос звучали логично, но все это было буквально собачьим дерьмом. Хэйли, который ненадолго ушел за своей одеждой, услышал шум и подошел ближе. Эрик стал еще громче. Более того, он даже подчеркнул тот факт, что был «внимателен».

Я нахмурилась, когда начала злиться. Мне не хотелось кричать перед друзьями, но я не могла сдержаться. Если бы не сказала это сейчас, меня бы стошнит.

— Ты действительно не знаешь, что значит быть внимательным, ха. Если бы ты действительно думал обо мне, ты бы не пытался отрицать все мое существование.

— Ты, ты снова возражаешь....

Как только я снова попыталась что-то сказать, Эрик тут же оборвал меня.

Но в какой-то момент во время нашей ссоры Свонхэйден вернул себе часть своей энергии, и у него появилось выражение лица, готового кого-то убить. Он держал острое оружие возле шеи Эрика и угрожал. Он действительно был похож на гангстера.

— Замолчи, Шушу говорит.

Обычно я бы остановила Свона, но решила воспользоваться возможностью, которую он мне дал.

—Понятия не имею, чего ты хочешь от меня. Я не знаю, то ли ты думаешь, что со мной легко играть, то ли ты просто смотришь на других свысока. Почему ты не даешь мне даже что-то сказать?

—

Эрик стал невероятно тихим благодаря Свону.

— Я признаю, что ты мне нравишься, но это не значит, что я должна отбросить все в себе и соответствовать тому, что ты хочешь. Но, похоже, это то, чего ты хочешь.

Человеком, который, казалось, больше всего на это реагировал, был Свонхэйден. Всякий раз, когда я заканчивала фразу, выражение его лица становилось все более и более убийственным. Нынешняя убийственная аура и выражение лица Свона, казалось, соответствовали оригинальному Свонхэйдону.

— Итак, мой вывод таков.

Я отрезала себя, потому что чувствовала, что в противном случае буду долго разглагольствовать. У меня было, много чего я хотела сказать, например, что моя жизнь отличается от его, свидания не означают, что я должна сдаться, что он должен повзрослеть. Но не хотелось перечислять все это, поэтому я остановилась. И просто объяснила, что чувствовала в этой ситуации в данный момент.

Я посмотрела на выражение лица Эрика. Он выглядел обиженным, и это не заставило меня чувствовать себя слишком комфортно.

Я тоже злилась на себя. Чувствовала, что не могу быть собой настоящей рядом с ним.

Я задавалась вопросом, на что похожи свидания. Это было разочаровывающим. Я чувствовала, что все привязанности к Эрику отпали от меня, но он был первым парнем, который у меня когда-либо был. Я пыталась ухватиться за каждую каплю привязанности, какую только могла. Мне не нужно было, но не понимал, зачем я это сделала. Почему я так долго тянула с этим?

Чмок

— И нет. Я собираюсь делать то, что хочу.

Я чмокнула его в щеку и повернулась, чтобы покинуть тренировочный зал. Хэйли и Свонхэйден уставились на меня и мои действия. Хэйли протер глаза и пробормотал: «Ни за что.....»

Свонхэйден уставился на щеки Эрика широко раскрытыми глазами.

Аура Свонхэйдена все еще была слишком убийственной, поэтому я решила добавить комментарий. Свонхэйден был довольно злым ребенком, который любил причинять другим боль, поэтому у меня было странное ощущение, что он будет особенно жесток с Эриком. Впрочем, это была всего лишь догадка.

Я не знала подробностей, но Свонхэйден думал, что мы были близки из-за того, что произошло в прошлом, и он всегда с энтузиазмом поддерживал все, что имело отношение ко мне. Я не была полностью уверена, на моей ли стороне Свонхэйден или нет, но знала, что у него были положительные намерения по отношению ко мне.

— Эй, Свон, не бей Эрика.

Сказала я, уходя. Свонхэйден безучастно смотрел, улыбаясь, прежде чем кивнуть.

— Я ничего ему ещё не сделал.

«До сегодняшнего дня...» Свонхэйден тихо сказал.

В эти дни у Свонхэйдена была насыщенная жизнь. Приближался выпускной, и он ходил туда-сюда между академией и резиденцией Бланш, помогая Юлинелю.

Сначала Свонхэйден сказал, что он слишком занят, глядя на Шурайну, чтобы ходить туда-сюда и помогать ему, но герцог сказал, что он станет круче, если получит титул герцога, и уговорил Свона.

Когда Свон, похоже, не поддался на это, Юлинель объяснил, что если он станет герцогом, то жизнь Шурайны станет более комфортной, как только она станет его женой. Свон принял это немедленно.

Юлинель был в восторге от того, что нашёл способ приручить его, Свон бросился в атаку на герцога.

Поэтому, когда Свон услышал слухи о Шурайне, он не мог не быть шокирован.

Свон знал Эрика. Шушу несколько раз упомянула его имя, когда говорила, но на этом все.

Свонхэйден решил пригрозить этому человеку, кем бы он ни был.

Пока он не увидел, как Шурайна чешет голову с румянцем на щеках, когда пишет письмо. Кроме того, Шурайна, которая только что пережила свой первый романтический опыт, не показывала слишком много эмоций, но было похоже, что ей было очень весело.

Поэтому Свонхэйден закрыл рот и решил не трогать и не беспокоить их, пока она встречается с Эриком или как там его, черт возьми, звали. В конце концов, эмоции Шурайны были так же важны, как и его собственные. Если бы Шурайна была счастлива, он бы ничего не сделал.

Конечно, все пошло не так, как он обещал. Свонхэйден пытался сосредоточиться на чем-то другом и играл в карточные игры, но в итоге все карты были разорваны в клочья. Он пытался ловить рыбу, но его магия, смешанная с убийственными намерениями, убила всю рыбу в озере и в конечном итоге она всплыла на поверхность озера.

В общезнании он так шумел, что Эв пытался его успокоить. Но Эв также с трудом успокаивался, так что ему тоже было тяжело.

Шурайна поговорила с Эвом отдельно и попросила дистанции. Он знал, что Шурайна начала встречаться только из любопытства, но не мог сдержать глубокую, бурлящую ненависть к Эрику, которая бурлила в его сердце.

Он не был драконом, он не был особенно искусным. Его внешность была в лучшем случае средней, да и личность не казалась слишком уж выдающейся. И все же он украл Шурайну.

Причина, по которой Эв не приближался к Шурайне, заключалась в том, что она была слишком драгоценна. Если бы все произошло так, как хотел Эв, то он бы вылил свои эмоции на Шурайну, оттолкнул бы от нее всех мужчин вокруг и привязал бы ее к себе.

Но Эва беспокоили обстоятельства его прошлого. Он беспокоился, что его прошлое, полное ходьбы по головам, предательства, запачкают Шурайну. Он боялся, что причинит ей боль, сам того не зная. Поэтому беспокоился, что их отношения полностью развалятся.

Он не мог вынести мысли о том, что отдастся от Шурайны, если позволит своему эгоизму выйти. Он решил сделать шаг назад, на всякий случай.

Он сделал шаг назад, потому что она была слишком драгоценна ему. Но какой-то сопливый мальчишка вырвал ее у него.

Эв не мог поверить тому, что предстало перед ним. Шурайна, с таким рвением оттолкнувшая его, подбежала к Эрику и обняла.

Шок, который он испытал в тот день, был невыразим. Ему казалось, что он стал таким мягким, что кто-то ударил его по затылку. Эв задумался, подбежит ли Шушу к нему и обнимет, если он станет ее парнем, но тут же разозлился, когда вспомнил, что он не ее парень.

Эв знал, что он ревнует, но не мог полностью подавить свои эмоции.

Он задавался вопросом, должен ли он сделать что-то, чтобы заставить их расстаться, видя то, как Свонхэйден сходит с ума, когда он пытался сдержать свои чувства, заставило его подумать, что он должен сделать то же самое. Эв знал, что Свонхэйден одержим Шурайной, и знал, как он все время думает о ней.

Если Свонхэйден так старался не устраивать сцен, он мог сделать то же самое. Все, что он мог сделать, это попытаться предотвратить распространение странных слухов.

Свонхэйден, который даже бормотал религиозные гимны, чтобы попытаться сдержать гнев, наблюдал, как Шурайна и Эрик дерутся в классе. Его ярость вспыхнула.

Свонхэйден чувствовал, что Шурайна устала от Эрика, и чувствовал ее гнев.

Он всегда был чувствителен к чувствам Шурайны — он мог сразу сказать, что она пыталась подавить свой гнев. Он действительно не понимал, почему она так пыталась успокоиться, но хотел уважать ее чувства и сделал, тоже самое.

Было совершенно очевидно, что они, по крайней мере, не поженятся.

Он хотел, чтобы они немедленно расстались, но мог прочесть абсолютное отвращение на лице Шушу. Так что мог сказать, что это скоро закончится.

То, что злило Свонхэйдена, были не их отношения.

Это был сам Эрик.

Ему не нравилось, что они дышат одним и тем же воздухом. Если раньше Эрик ему не нравился из-за того, что он был парнем Шушу, то теперь это было из-за того, как он обращался с Шурайной.

Шурайна, которая выглядела невероятно раздраженной, пока говорила, все еще вела себя с ним мило. Шурайна определенно не любила Эрика, но почему-то все еще отрицала свои чувства.

Но сейчас проблема была не в этом. Он бы все равно сошел с ума, если бы парень Шушу был хорошим, но он, похоже, относился к Шурайне так, как будто она ниже его. Более того, его даже чмокнули в щеку, если бы он получил то же самое, тогда Свонхэйден умер бы и попал в рай.

Измельчить. Его зубы скрежетали друг о друга. Он сдерживался, потому что был перед Шурайной, но теперь в этом не было необходимости.

— Привет! Свонхэйден снова сходит с ума!

— В последнее время он был спокоен. Аааааа! Бежать!

— Ваше высочество, остановите его!

Свонхэйден, засунувший руки в карманы с демонической улыбкой на лице, начал трясти за ноги мальчиков, которые, казалось, были друзьями Эрика из красного класса.

Остальные, опасаясь, что Свонхэйден сделает их своей следующей жертвой, побежали на поиски Хэйли, чтобы тот остановил его.

Хэйли, казалось, собирался с мыслями, положив руку на подбородок, когда смотрел на Свонхэйдена, прежде чем на его лице появилась улыбка.

Улыбка казалась невероятно злой.

— Свонхэйден, если ты исключишь меня из травли, я буду участвовать.

Свонхэйден выглядел скучающим, когда держал одного из краснокожих за воротник, прежде чем повернуться к Хэйли и оглядеть его с ног до головы.

Свонхэйден, который мог сказать, что Эрик невероятно слаб, когда дело касалось богатства и титулов, задумал использовать ли для этого влияние королевского принца.

Свон слегка наклонил голову и сделал вид, что потрясен.

— Я когда-нибудь издевался над тобой раньше?

Хэйли схватил его за затылок в ответ на оптимистичный вопрос Свона.

<http://tl.rulate.ru/book/26024/3385861>